

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 01.01.2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО «Живые диваны» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 13.08.2020, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №151323, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель №151323 «Мебельная деталь с чехлом» выдан по заявке №2014139152 с приоритетом от 29.09.2014. Обладателем исключительного права на данный патент является ООО «ЮниТрейд» (далее – патентообладатель). Патент действует со следующей формулой:

«Мебельная деталь с чехлом, содержащая каркасную деталь, в которой имеется паз, а вдоль кромки чехла имеется фиксирующий элемент, преимущественно из упругого пластика или резины, которым чехол закрепляется в пазу каркаса, отличающаяся тем, что фиксирующий элемент выполнен в виде полосы, шириной не меньше глубины паза каркасной детали, толщиной меньше высоты паза, при этом фиксирующий элемент прикреплен к

кромке одной из сторон, а на стороне, противоположной стороне, прикрепленной к кромке, имеются упругие выступы».

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 указанного выше Гражданского кодекса, было подано возражение, мотивированное тем, что решение по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что часть признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту являются несущественными.

При этом из уровня техники известны все существенные признаки мебельной детали с чехлом по оспариваемому патенту.

В подтверждение вышеприведенных доводов в возражении представлены следующие материалы:

- патентный документ US 7195277 B2, опуб. 27.03.2007 (далее [1]);
- патентный документ DE 3113863 A1, опуб. 21.10.1982 (далее [2]);
- патентный документ JP 2011-45573 A, опуб. 10.03.2011 (далее [3]);
- распечатка публикации из сети Интернет, «Кант-кедер», URL: <http://denteks.ru/kant-keder>, дата размещения 08.04.2012 в соответствии с сайтом <http://web.archive.org/> (далее [4]).

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя.

От патентообладателя отзыв на возражение не поступал.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (29.09.2014), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Гражданский кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее – Кодекс), и Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по

организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель (утверждены приказом Минобрнауки России от 29 октября 2008 года № 326, зарегистрированы 24.12.2008, регистрационный №12977, опубликованы 09.03.2009) (далее – Регламент ПМ).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса охрана интеллектуальных прав на полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой полезной модели. Для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

В соответствии с п. 9.4. (2.2) Регламента ПМ полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Существенность признаков, в том числе признака, характеризующего назначение полезной модели, при оценке новизны определяется с учетом положений пункта 9.7.4.3. (1.1) Регламента ПМ. Содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели несущественные признаки не учитываются

или обобщаются до степени, достаточной для признания обобщенного признака существенным.

Согласно п. 9.7.4.3. (1.1) Регламента ПМ признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В соответствии с п. 22.3. (1) Регламента ПМ при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

Согласно п. 22.3. (2) Регламента ПМ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники является: для опубликованных патентных документов – указанная на них дата опубликования; для сведений, полученных в электронном виде через Интернет датой, определяющей включение в уровень техники, является документально подтвержденная дата помещения этих сведений в среду Интернет.

Техническому решению по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Согласно странице 3 описания оспариваемого патента технический результат заключается в обеспечении легкой сборки и разборки мебельной детали с чехлом, ее покрывающим, с одновременным сохранением высокого эстетического вида.

Анализ вышеприведенной формулы полезной модели по оспариваемому патенту показал, что наряду с существенными признаками, обеспечивающими

достижение указанного технического результата, в формуле указаны и несущественные признаки. К таким признакам следует отнести следующие:

1) выполнение фиксирующего элемента преимущественно из упругого пластика или резины;

2) выполнение полосы фиксирующего элемента шириной не меньше глубины паза каркасной детали;

3) наличие упругих выступов на стороне полосы фиксирующего элемента, противоположной стороне, прикрепленной к кромке.

Вывод о несущественности вышеперечисленных признаков основан на том, что влияние материала, из которого изготовлен фиксирующий элемент (несущественный признак (1)), на какой-либо результат полностью отсутствует в материалах заявки, по которой выдан оспариваемый патент, а несущественные признаки (2) и (3) согласно странице 3 описания позволяют образовать геометрическое замыкание и создать усилие при вставке фиксирующего элемента в паз. Таким образом, в материалах заявки, по которой выдан оспариваемый патент, не раскрыта причинно-следственная связь между признаками (1)-(3) и заявленным результатом, заключающимся в обеспечении легкой сборки и разборки мебельной детали с чехлом, ее покрывающим, с одновременным сохранением высокого эстетического вида, то есть признаки (1)-(3) являются несущественными (см. п. 9.7.4.3. (1.1) Регламента ПМ).

Патентные документы [1]-[3] имеют дату публикации раньше даты приоритета оспариваемого патента, следовательно, могут быть включены в уровень техники для целей проверки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Технические решения по патентным документам [1]-[3] относятся к деталям мебели, т.е. средствам того же назначения, что и полезная модель по оспариваемому патенту, следовательно, могут быть выбраны в качестве аналога.

Из патентного документа [1] (см. реферат, столбец 2 строка 47 – столбец 3 строка 21, столбец 4 строки 1-27, столбец 5 строки 1-10, фиг.1, 3, 4А, 4С, формула) известно сиденье транспортного средства (в терминологии оспариваемого патента – мебельная деталь), содержащее каркасную деталь и чехол (22). Каркасная деталь состоит из рамы (24) и второго соединительного элемента (50), части (54, 56 и 58) которого образуют паз. Вдоль кромки чехла (22) прикреплен первый соединительный элемент (32) (в терминологии оспариваемого патента – фиксирующий элемент), который вставляется в вышеупомянутый паз для закрепления чехла (22). При этом на фиг. 4А визуализируется выполнение фиксирующего элемента (32) в виде полосы с толщиной менее высоты паза. Кроме того, фиксирующий элемент (32) прикреплен к кромке чехла (22) одной из своих сторон (52).

Таким образом, из патентного документа [1] известна вся совокупность существенных признаков независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, следовательно, полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Из патентного документа [2] (см. фиг.1-4, формула) известен предмет мягкой мебели, снабженный чехлом (34) (в терминологии оспариваемого патента – мебельная деталь с чехлом). Указанная мебельная деталь содержит каркасную деталь (28, 29), в которой выполнены пазообразные углубления (30). Вдоль края чехла (34) прикреплен вставной элемент (36) (в терминологии оспариваемого патента – фиксирующий элемент), выполненный из полимерного материала полос, которым чехол (34) закрепляется в пазу (30) каркаса (28, 29). Полимерные полосы, представляющие собой кедер (36), одной из сторон прикреплены к краю чехла (34). При этом на фиг.3 визуализируется, что толщина полосы фиксирующего элемента (36), представляющего собой кедер, меньше высоты паза (30).

Таким образом, из патентного документа [2] известна вся совокупность существенных признаков независимого пункта формулы полезной модели по

оспариваемому патенту, следовательно, полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Из патентного документа [3] (см. реферат, абзацы [0009]-[0012], [0014]-[0015], [0026]-[0029], [0043]-[0044], [0046], [0058]-[0059], фиг.1, 8, 11, 13, 15 и 17) известно кресло, содержащее раму (F) (каркасную деталь), в которой имеется монтажная канавка (35) (паз), а вдоль края обивки (M) (кромки чехла) имеется толкающий элемент (37) (фиксирующий элемент), которым обивка закрепляется в канавке рамы. Толкающий элемент (37) выполнен в виде полосы толщиной (T1) меньше высоты монтажной канавки (35). При этом толкающий элемент (37) прикреплен к кромке одной из сторон.

Таким образом, из патентного документа [3] известна вся совокупность существенных признаков независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, следовательно, полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

На основании вышеизложенного, коллегия пришла к выводу, что вся совокупность существенных признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту раскрыта в любом из противопоставленных патентных документов [1]-[3], следовательно, полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Кроме того, необходимо отметить, что каждый из патентных документов [1]-[3] также содержит сведения и о части несущественных признаков.

Так из патентного документа [1] (см. столбец 3 описания строки 8-10) известно выполнение фиксирующего элемента (32) из полипропилена (т.е. пластика), на фиг.4А визуализируется выполнение фиксирующего элемента (32) в виде полосы с шириной равной глубине паза. Кроме того, в материалах патентного документа [1] (см. колонка 4 описания строки 19-26, фиг.4С) раскрыто, что фиксирующий элемент (70) может иметь выступы (72) как на

стороне (74), к которой прикреплена кромка чехла (22), так и на противоположной ей стороне (76).

В патентном документе [2] (см. фиг.1-4, формула) полимерные полосы, представляющие собой кедер (36), одной из сторон прикреплены к краю чехла (34), а на противоположной стороне имеют выступы (37). При этом из уровня техники (см. например, публикацию [4]) известно, что термином «кедер» обозначают вшивной пластиковый кант, применяемый в швейной промышленности для придания формы и упрочнения швов сумочных изделий, спецодежды, мебельных чехлов и т.п. Таким образом, специалисту очевидно, что кедер обладает свойством упругости.

В патентном документе [3] (см. реферат, абзацы [0009]-[0012], [0014]-[0015], [0026]-[0029], [0043]-[0044], [0046], [0058]-[0059], фиг.1, 8, 11, 13, 15 и 17) толкающий элемент (37) выполнен в виде полосы, шириной (W1) больше глубины монтажной канавки (35) рамы (F). При этом толкающий элемент (37) прикреплен к кромке одной из сторон, а на стороне, противоположной стороне, прикрепленной к кромке, имеются выступы (37а). Выступы (37а) выполнены заодно с толкающим элементом и из того же материала (синтетическая смола), при этом при вставке толкающего элемента (37) в канавку (35) выступы (37а) упруго деформируются, т.е. толкающий элемент (37) и его выступы (37а) являются упругими.

Патентообладателем 27.10.2020 было представлено особое мнение, а 05.11.2020 поступила жалоба. В данных обращениях отмечено следующее: у патентообладателя не было достаточного времени для подготовки своей позиции по возражению («не более восьми рабочих дней с даты получения материалов возражения»); возражение содержит три иностранных источника на разных языках, перевод которых патентообладатель хотел бы осуществить самостоятельно; довод технического характера относительно упругости полипропилена. Также патентообладатель обращает внимание на то, что в ходе заседания коллегии подал ходатайство о переносе, которое было оставлено без

удовлетворения. В связи с вышесказанным патентообладатель видит нарушение процедуры рассмотрения возражения.

По существу доводов особого мнения и жалобы необходимо отметить, что материалы возражения были в установленном порядке направлены патентообладателю в адрес его местонахождения. Согласно почтовому идентификатору 12599349553759 указанные материалы прибыли в место вручения 05.09.2020, т.е. более чем, за полтора месяца до даты рассмотрения возражения по существу, при этом ответственность за поддержание актуальным адреса для переписки лежит на патентообладателе.

Переводы иностранных источников, приведенных в возражении (патентные документы [1]-[3]), выполнены переводчиком, чья подпись нотариально заверена. В связи с чем нет оснований полагать, что переводы выполнены некорректно.

Довод технического характера подробно рассмотрен выше, при этом новых материалов, подтверждающих позицию лица, подавшего возражение, на заседании коллегии не приобщалось.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 13.08.2020, патент Российской Федерации на полезную модель №151323 признать недействительным полностью.